

Прошло несколько недель с начала учёбы в средней школе, и Ся Е вместе с Ли Личунь уже готовились к выпускным экзаменам. В уезде было более десяти средних школ, но только Первая уездная средняя школа проводила набор. В общей сложности более 2 600 учеников сдавали экзамены, из которых школа принимала лишь 150 человек. Сложность была очевидна. Однако для Ся Е, отличницы, это не представляло трудностей, и она сдала экзамены с лучшим результатом в уезде, поступив в старшую школу. Ли Личунь тоже оправдала ожидания родителей, успешно сдав экзамены. Когда новость об их поступлении дошла до деревни, все местные жители пришли в восторг — это были первые два ученика, поступившие в старшую школу с момента основания страны, что было редким событием! Когда Ли Дашань сообщил, что Ся Е не только поступила, но и заняла первое место, все были поражены — она стала лучшей ученицей уезда! Это было действительно впечатляюще. Хотя сама Ся Е чувствовала некоторую неловкость. Она приложила все усилия, чтобы поступить, но не ожидала, что это принесёт ей такую известность.

После экзаменов у школьников начались каникулы. В это время коммуна начала ежегодную осеннюю уборку урожая, и деревня, чтобы лучше справиться с задачей, снова открыла столовую, которая была закрыта три года. Теперь все питались вместе, работали под общим управлением и прилагали все усилия для сбора урожая. Громкоговорители в штабе бригады ежедневно транслировали музыку, поднимая боевой дух жителей.

Каждый житель деревни, от взрослых до детей, был занят работой. Взрослые жали пшеницу, а дети собирали колосья; взрослые молотили зерно, а дети следили за сушкой на току. Поля и токи были покрыты золотистым урожаем. «Весной бросишь одно зерно, осенью соберёшь тысячу!» — гласила пословица.

Вся бригада была мобилизована, и задачи распределялись между каждым. В обед все ели в столовой, но можно было взять еду домой. Каша была густой, взрослым давали три кукурузных лепёшки, подросткам — два, а детям до восьми лет — одну. Но задание нужно было выполнить! Если работа не была сделана или сделана плохо, на следующий день приходилось переделывать, а за невыполнение вычитали трудодни.

Все работы по сбору урожая были тяжёлыми. Три девушки из образованной молодёжи и матушка Ся были отправлены на кукурузное поле. Сбор кукурузы требовал пробираться через густые заросли, где было душно, грязно, а острые листья кукурузы царапали руки и лицо, вызывая зуд. Поэтому лучше было обмотать голову полотенцем, войти в поле, собрать кукурузные початки в кучу или в мешки, а затем отнести их на телеги, запряжённые лошадьми, волами или ручные тачки, чтобы доставить на ток.

Хуан Ин постоянно жаловалась, что снова порезала руку. Хотя за два месяца они немного освоили сельский труд, их руки стали грубыми, а лица загорели, и они всё больше походили на деревенских девушек. Единственное, что их отличало, — это акцент и одежда без заплат.

Как бы образованные девушки ни относились к уборке урожая, матушка Ся смотрела на собранную кукурузу с радостью. Чем больше урожая, тем больше достанется им, так что жаловаться на работу было некогда.

После того как кукурузу доставляли на ток, там собирались группы пожилых женщин, которые днём и ночью очищали початки от листьев, работая до поздней ночи.

После очистки кто-то отвечал за сушку кукурузы. Её раскладывали на току, а если места не хватало, очищали от листьев и раскладывали для сушки. В этом году кукурузы было много, поэтому некоторые группы оставляли на каждом початке три-четыре листа, связывали их и развешивали на железных прутьях, стенах или деревьях, создавая красивые золотистые гирлянды.

Все жители деревни сновали между полями, занятые работой. Жали зерно, копали картофель, веяли просо и сорго — всё ждало, когда его уберут в амбары.

Чтобы заработать больше трудодней, взрослые шли жать, а дети следили за сушкой зерна на току, время от времени перемешивая его, чтобы оно равномерно просохло, и отгоняя птиц. Некоторые дети использовали рогатки, сделанные из жил, чтобы стрелять по птицам. Иногда воробьи падали с неба, и дети радостно хлопали в ладоши и прыгали. Вернувшись домой, они жарили воробьёв на домашнем очаге. Хотя мяса было немного, это был редкий деликатес для детей.

В этот день Ся Е тоже поймала несколько воробьёв и, прежде чем матушка Ся вернулась домой, пожарила их для себя. Аромат был непередаваемым.

Матушка Ся и три образованные девушки, вернувшись с работы, почувствовали запах жареного мяса, и у них потекли слюнки. Они едва сдерживались, чтобы не попросить у Ся Е пару воробьёв.

Ся Е, довольная собой, подошла к ним с несколькими шашлычками, дала понюхать, а затем забрала:

— Хотите попробовать? Тогда скажите что-нибудь приятное!

Чжао Жуй не стала с ней церемониться и выпалила:

— Еда не должна развращать разум! Лучше голодать, чем унижаться!

Хань Ин лишь фыркнула, ничего не сказав.

Лю Цзюань засмеялась:

— Хорошая сестрёнка, умница!

Ся Е почувствовала лёгкое раздражение — лучше бы они промолчали.

Она быстро раздала им шашлычки, и Лю Цзюань, помахивая своей порцией, с гордостью посмотрела на Чжао Жуй, как бы говоря, что она всё же добилась своего.

Ся Е не стала смотреть на их торжество. Отдав одну порцию матушке Ся, она сама принялась за еду. Шашлычки были хрустящими снаружи и нежными внутри — просто превосходно! Матушка Ся лишь покачала головой — в последнее время дочь слишком увлеклась жаркой, и если бы это продолжалось, ей пришлось бы сделать замечание. Так жить нельзя!

Наступила осень, и погода менялась мгновенно. Только что светило солнце, а теперь небо затянуло тучами. Кукурузу и зерно на току нужно было срочно убирать. Корзины, коробка, сита и коромысла — всё это было необходимо для упаковки собранного урожая. После регистрации у бухгалтера всё отправлялось в амбары. Осенняя уборка подходила к концу.

Хотя уборка в деревне закончилась, для Ся Е только начиналась работа на Плодородной земле. Матушка Ся, беспокоясь за дочь, на этот раз решила пойти с ней. Увидев обильный урожай, она не смогла сдержать эмоций. Кукуруза, пшеница, рис, соя, подсолнечник — столько зерна!

Матушка Ся, дрожащими руками, указала на всё это и сказала:

— Ева, этого хватит на несколько семей!

Ся Е кивнула:

— Если получится, я поеду в уезд и продам часть. Я сильная, могу унести 200 цзиней без проблем! Мама, не волнуйся, давайте сначала соберём урожай! Погода может измениться в любой момент!

С этими словами она взяла мешок и начала собирать кукурузные початки. Матушка Ся больше не говорила, взяла серп, купленный Ся Е в городе, и начала жать рис. Они работали без остановки семь дней, собирая весь урожай с низины. Всё, что нужно было высушить, было разложено для сушки, а сухое зерно Ся Е отнесла в дом на дереве. Поскольку матушка Ся не могла забраться туда, она не знала, сколько зерна там хранилось. На самом деле часть его Ся Е перенесла в пространство. Неизвестно, была ли почва в низине особенно плодородной, но даже без особого ухода урожай был не меньше, чем на полях деревни.

На вопрос трёх образованных девушек о ежедневных походах Ся Е с матушкой, они отвечали, что ходят на охоту. Каждый день Ся Е добывала от одного до трёх фазанов или зайцев, часть из которых готовилась на ужин, а остальное сушилось или коптилось. Если бы кто-то заглянул в их сарай, то увидел бы, что балки увешаны различной дичью.

До конца каникул оставалось немного времени, и Ся Е тайно обсудила с матушкой Ся план продажи части зерна. Она сказала, что продаст всего около 100 цзиней. Матушка Ся, видя, что дочь уже достаточно сильна, согласилась. Однако Ся Е не собиралась ограничиваться такой малой суммой. Рано утром, попрощавшись с матушкой Ся, она отошла подальше от деревни и,

убедившись, что вокруг никого нет, достала из пространства тележку, положила на неё часть зерна и мяса, попросила Сяо Бай изменить их внешность и отправилась в город. В городе были пункты приёма зерна и мяса, но для этого требовались документы от бригады, что не подходило Ся Е. К счастью, существовал чёрный рынок, где можно было продать всё без документов. Из-за нехватки продуктов и талонов такие рынки процветали.

<http://bllate.org/book/15491/1373697>